

Ю. Шамурин

**Культурные сокровища
России. Старая Варшава и её
окрестности**

Выпуск одиннадцатый

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш19

Ш19 **Шамурин Ю.**
Культурные сокровища России. Старая Варшава и её окрестности: Выпуск одиннадцатый / Ю. Шамурин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 55 с.

ISBN 978-5-458-15290-7

Культурные сокровища России. Выпуск одиннадцатый. Старая Варшава и её окрестности.

ISBN 978-5-458-15290-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

творимая «аполлоническая» красота. Стихиныхъ черты лишены города Запада, исключая некоторыхъ очень старыхъ поселений Южной Европы и Германии. Сильнѣе всего эти «аполлонические» черты проявляются въ городахъ, обстроенныхъ за послѣдніе три вѣка.

Русскіе города, захолустные въ особенности, при всей своей примитивности, можетъ-быть даже благодаря ей, имѣютъ прочный, ясно выраженный обликъ и колоритъ: въ нихъ много чертъ, общихъ для всего строительства Востока: стѣны лѣпятся, какъ соты, дома и церкви разбросаны въ всякой системѣ, улицы тянутся извилистыми, не подчиненными никакой логикѣ, линіями, неѣть сознательной заботы о красотѣ, обѣ удобствѣ даже; все идетъ само собой, рѣдко выливаясь въ красоту, но почти всегда создавая уютъ и живую теплоту...

Изъ большихъ городовъ, изъ столицъ—Варшава крайній пунктъ западнаго строительства, какъ Москва—преддверіе Востока.

Для фѣдущаго въ Варшаву изъ Москвы уже за Брестомъ, послѣ тягучихъ болотъ и перегѣсковъ Бѣлоруссіи, развертывается новая картина. Еще неясно доносится вѣяніе иного жизненнаго уклада, иного духа. Сотни мелкихъ чертъ проскальзываютъ въ пейзажѣ, бѣгущемъ за окномъ вагона, въ обликѣ городковъ и сель, окружающихъ желѣзодорожныя станціи. Здѣсь тѣснѣе живется человѣку, и неѣть просторовъ, уцѣлѣвшихъ въ первобытной нетронутости: всюду прошла рука человѣка; украсила землю ровными деревьями, обсадивъ ими дороги и межи; выровняла поля, ставшіе участками; вычистила и урегулировала лѣса. Первые черты Европы, земли, покоренной и измѣненной трудомъ человѣка, черты почти незнакомыя въ пейзажѣ Россіи, встрѣчаются вскорѣ за Брестомъ и остаются неизмѣнными до Варшавы.

Сначала долго тянется предмѣстье Прага. Историческій городъ таится впереди: здѣсь же ровныя и чистыя улицы, современные дома, выѣски и трамваи—весь общеевропейскій шаблонъ современнаго города.

Варшава за Вислой, мутной сѣровозеленой рѣкой, огибающей высокій берегъ, надъ которымъ высится городъ красивымъ лѣсомъ башенъ и крыши, ниспадающихъ къ Вислѣ. Этотъ видъ на Варшаву изъ-за Вислы съ давнихъ поръ привлекалъ художниковъ. Есть картина Каналетто, рядъ безымянныхъ гравюръ и рисунковъ «кабинетскаго» рисовальщика короля Станислава-Августа Зигмунда Фогеля. Когдато на вершинѣ берега парилъ королевскій замокъ, увѣнчанный острой башней, выходящей фасадомъ къ обрыву, лѣвѣе рѣзные фронтоны и башни костела св. Яна, скученные крыши Стараго города. башни костеловъ надъ ними; справа отъ замка—дворцы магна-

това по Краковскому Предмѣстью и костелы Бернардиновъ, Кармелитовъ, св. Креста и ордена Благовѣщенія среди нихъ. И теперь еще щѣлы всѣ эти памятники старой Варшавы, но острота панорамы ихъ, открывающеяся изъ-за Вислы, слажена современными домами.

За мостомъ на Замковой плоцади и Краковскому Предмѣстью охватываетъ шумъ и кинематографическое мельканіе уличнаго потока, быстрота и текучесть, не свойственная пока русскимъ городамъ. Здѣсь Варшава сразу становится похожей на Парижъ, на Берлинъ, больше всего на Вѣну...

Въ этой части города находятся всѣ лучшіе историческіе и художественные памятники. Королевскій Замокъ, обширное, нѣсколько монотонное зданіе, осложненное острой башней, построено въ XVIII вѣкѣ на мѣстѣ старого деревяннаго замка мазовецкихъ князей, упоминающагося уже въ XIV вѣкѣ. Убранство замка сильно оскудѣло за послѣднее столѣtie, но все же прекрасны его пышныя залы, украшенныя скульптурой Кауфмана и живописью Марселя Баччарелли, придворнаго портретиста и декоратора короля Станислава-Августа, все же великолѣпна грандіозная затѣя, возможная только въ XVIII вѣкѣ,—висячія террасы, съ которыхъ открывается далекій видъ на Вислу и предмѣстье Праги.

Замковая плоцадь украшена колонной со статуей короля Сигизмунда III. Она поставлена на монолитѣ въ 1644 году. Модель фигуры короля исполнена Клепенсомъ Молюсомъ, а отливаль статую въ Варшавѣ Даниилъ Тимъ. Недавно обетавшя каменная колонна была замѣнена новой, а старая, хранящая слѣды пуль, попавшихъ въ нее при уличныхъ битвахъ, находится во дворѣ близлежащаго монастыря Бернардиновъ.

Господствуя надъ всей плоцадью, на большой высотѣ вырисовывается узорный силуэтъ бронзовой фигуры. Счастливая мысль—поставить изваяніе короля на высокой колоннѣ, дѣлаетъ этотъ памятникъ однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ украшеній Варшавы. Сигизмундъ изваянъ въ латахъ и развѣвающемся плащѣ, въ коронѣ, съ крестомъ въ лѣвой руцѣ и мечомъ—въ правой. Мастера барокко не терпѣли покоя: все движется въ порывистомъ ритмѣ—линии фигуръ и складки одеждъ, памятникъ живетъ весь, хотя немного театральной, приподнятой жизнью.

Старинныя зданія Краковскаго Предмѣстя перемѣшаны съ современными домами. Его начинаетъ сѣрая громада костея св. Анны принадлежащаго къ монастырю Бернардиновъ. Рядомъ высится четырехгранная башня—звонница (dzwonnica), неожиданно завершенная закругленнымъ тамбуромъ. Монастырь основанъ кн. Анной Мазовецкой въ XIV вѣкѣ, но его уцѣлѣвшія зданія относятся къ XVIII вѣку.

Въ 1788 году обветшавшій монастырь былъ перестроенъ архитекторомъ Петромъ Айтнеромъ, а звонница добавлена имъ же въ 1818 году. Подъ рукой Айтнера явились классические элементы фасада костела, такъ странно сочетающіеся съ барочными традиціями варшавскихъ костеловъ.

Старые варшавскіе костелы, въ особенности расположенные по Краковскому Предмѣстю, необычайно живописны благодаря темному тону ихъ сѣраго камня, густому и теплому. Предмѣстѣ было гордѣстю Варшавы, ея Елисейскими полями. По обѣимъ сторонамъ его высились дворцы магнатовъ; чередовавшіеся съ ними костелы обстраивались и украшались на пожертвованія Радзивилловъ, Потоцкихъ, Синявскихъ и Чарторыйскихъ.

Дальше на той же сторонѣ Краковскаго Предмѣстя находится великолѣпный костелъ св. Иосифа, принадлежавшій монахамъ ордена кармелитовъ. Костелъ выстроенъ въ 1672 году, но теперешній фасадъ его сооруженъ въ 1780 году, по проекту Ефраима Шрегера. Въ немъ причудливо соединены барочныя формы съ классическими, хотя оригинальныя башенки-звонницы по угламъ западнаго фасада совершенно непримиримы съ классической эстетикой.

Костелъ и монастырь ордена Благовѣщенія (Wizytek) прекрасный памятникъ поздняго барокко, одинъ изъ лучшихъ костеловъ Варшавы. Разорванные фронтоны и волюты, извивающіяся статуи святыхъ на фасадѣ—все это намекаетъ на высокое развитіе искусства въ Варшавѣ XVIII вѣка, и среди шумной современной улицы костелъ «Визитокъ»—настойчивое упоминаніе о величиѣ прошлаго. Краковское Предмѣстѣ заканчивается костеломъ св. Креста, построеннымъ между 1682 и 1757 годами, но сильно потерпѣвшимъ отъ позднѣйшихъ наслоненій...

По обѣимъ сторонамъ Краковскаго Предмѣстя, еще въ началѣ XIX вѣка, тянулись сплошнымъ рядомъ дворцы магнатовъ, окруженные садами и служебными постройками. Много ихъ стоять и теперь: дворцы Потоцкихъ, Красинскихъ, Браницкихъ, Четвертинскихъ и другихъ. Наиболѣе типичный и красивый дворецъ Чапскаго (принадлежитъ съ 1809 года гр. Красинскому) выстроенъ въ 1740 году. Его нарядныя скульптурныя декорации иѣсколько сглажены: исчезли завитки на крышахъ и гирлянды, фигуры на фронтонахъ замѣнены скромными бюстами.

Невдалекѣ по той же сторонѣ находится дворецъ Чарторыйскихъ, построенный въ XVIII вѣкѣ архитекторомъ А. Фонтанна, принадлежащий теперь гр. Потоцкому (№ 15. Уголъ Крак. Предмѣстя и Чистой). Въ XIX вѣкѣ дворецъ Потоцкихъ былъ видоизмѣненъ при-

стройкой зданія для выставокъ Общества Поощренія Изящныхъ Искусствъ, но произведенная въ послѣдніе годы реставрація вернула ему первоначальный обликъ. Съ улицы дворъ завершаетъ небольшое зданіе для стражи, по сторонамъ его тянутся къ крыльямъ дворца великолѣпныя кованныя рѣшетки. Другой дворецъ Потоцкихъ (№ 32) стоитъ на противоположной сторонѣ улицы, рядомъ съ костеломъ ордена Благовѣщенія. Онъ принадлежалъ Тышкевичамъ и построенъ въ 1792 году архитекторомъ Яномъ Камзецеромъ. Это одинъ изъ позднѣйшихъ магнатскихъ дворцовъ Варшавы, не порывающихъ съ традиціонными формами и пріемами.

О прочихъ дворцахъ, заполнившихъ обѣ стороны Краковскаго предмѣстія, напоминаютъ только рисунки Фогеля и Шмидтнера, да старыя описанія. Таковъ дворецъ Ст. Конецпольскаго, славившійся въ Варшавѣ конца XVII вѣка, теперь замѣненный суровымъ зданіемъ Намѣстниковскаго дворца, окружающаго памятникъ Паскевича; дворецъ Казановскихъ, Стацица, выстроенный въ 1820 году по проекту архитектора-классика Антоніо Коратці; на мѣстѣ его возведенъ зданіе I мужской гимназіи въ «руssкомъ» стилѣ; таковъ небольшой типично-варшавскій дворецъ Карася, построенный въ началѣ 1770 годовъ...

Съ сѣвера къ королевскому замку примыкаетъ Старый городъ, самая древняя часть Варшавы, получившая наименованіе «Старого города» уже въ началѣ XV вѣка, въ отличіе отъ «Нового города» (Nowe miasto), расположеннаго дальше къ сѣверу, по улицѣ Фрета. Четыреугольную площадь «Stare miasto» окружаютъ тѣсныя, извилистныя улицы, почти коридоры среди высокихъ домовъ. Уже самый типъ домовъ говоритъ о какомъ-то давно забытомъ бытовомъ укладѣ. Дома стоятъ ровными рядами, всѣ почти одинаковой высоты, въ 4 и 5 этажей. Сжатые крѣпостными стѣнами, разбросанные по неровному береговому скату старые дома шляхты и купечества не оставляютъ ни одного клочка земли не занятымъ. Темные переходы, низкие давящіе своды, каменные каморки, лѣпящіяся одна къ другой, заполняли всѣ этажи дома и служили пріютомъ семьи, иногда цѣлаго рода. Какъ и старые дома Амстердама, «каменницы» старой Варшавы, сжаты своеобразнымъ бытовымъ укладомъ, заставлявшимъ лѣдей ютиться въ тѣсныхъ улицахъ, въ безопасныхъ предѣлахъ городскихъ стѣнъ, заключали нерѣдко цѣлыхъ торговыя предпріятія, при чёмъ въ одномъ многоэтажномъ домѣ соединялись скромныя палаты хозяина, помѣщенія служащихъ, склады и конторы. Судя по размѣрамъ и характеру комнатъ, наиболѣе парадными являлись второй и третій этажи.

Дворы—узкие колодцы, окруженные высокими стѣнами, иногда опоясанные балконами по всѣмъ этажамъ. Сообщеніе двора съ улицей—узкій сводчатый коридоръ; многіе дома совсѣмъ не имѣютъ дворовъ. Въ этихъ домахъ, еще болѣе мрачныхъ благодаря своему двухвѣковому возрасту, ютились какіе-то люди, повидимому, очень близкіе къ той жалкой, изнуренной и суетливой, еврейской толпѣ, которая заполняетъ кривые переулки Старого города. Большая часть домовъ выстроена въ XVII вѣкѣ, есть и болѣе ранніе, есть и значительно позднѣйшіе, потому что подобный типъ строительства прочно вкоренился въ Варшавѣ.

Дома Старого города далеки отъ заботъ объ архитектурной красотѣ: ихъ складъ чисто- utilitarianный; наружу выставленъ, вслѣдствіи тѣсноты, только одинъ передній фасадъ съ гладкими четвероугольниками оконъ; въ этихъ домахъ привлекаетъ, однако, бытовое своеобразіе, упорная приспособленность архитектурныхъ формъ къ потребностямъ людей старой Варшавы. Тѣмъ не менѣе въ этихъ скромныхъ жилищахъ можно встрѣтить вполнѣ художественные рѣшетки у входныхъ дверей, а нерѣдко и любопытныя скульптурные украшения. Среди ломовъ, обступившихъ Старое мѣсто, заслуживаетъ вниманія «домъ подъ святымъ Маркомъ», самый старый домъ Варшавы, находящійся на углу Узкаго Дуная. Его история окружена легендами: здѣсь будто бы стояла землянка Вара и Савы, основателей города. Позднѣе здѣсь построили каменный домъ мазовецкіе князья, послѣ нихъ онъ сталъ королевской собственностью. Существующій теперь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ домъ построенъ въ 1535 году.

На южной сторонѣ площади интересенъ домъ Барычковъ, составляющій теперь собственность Общества охраны памятниковъ старины. Домъ Барычковъ славился въ старину своей нарядностью и, по преданію, былъ пестро раскрашенъ и частями даже позолоченъ. Онъ построенъ въ серединѣ XVII вѣка Станиславомъ Барычкомъ; однако возможно, что нижній этажъ является остаткомъ прежняго дома. Теперь домъ Барычковъ приспособленъ для выставокъ и Музея старой Варшавы.

Черезъ нѣсколько домовъ отъ него—«домъ подъ негромъ». На западной сторонѣ площади—домъ Фукера; въ немъ оригиналъ входъ въ старинный варшавскій винный погребъ, съ кораблемъ, подвѣшеннымъ къ потолку и неясно вырисовывающимся въ полуумракѣ коридора.

Жизнь на Старомъ мѣстѣ все такая же несложная и убогая, какъ и 200, и 300 лѣтъ тому назадъ: на грязной мостовой чумазы лѣти, у дверей и темныхъ лавокъ, оправдывающихъ свое наименование «sklep», сѣрыя фигуры, придавленные вѣковой нуждой. Даже хуже и бѣднѣе стала теперь жизнь Старого города. Когда-то здѣсь

жили вершины варшавского населения, ея деятели, промышленники, купцы, ея поэты и художники...

Междуд рядами каменныхъ стѣнъ, по каменной же лѣстницѣ можно спуститься ближе къ Вислѣ; отсюда рисуется старый городъ грудой сплоченныхъ запыленныхъ крыши, вѣковымъ убѣжищемъ труда, горя и нужды.

Какимъ вольнымъ и уютнымъ послѣ этихъ каменныхъ мѣшковъ вспоминается русскій уѣздный городъ, раскинувшійся лѣниво по пыльнымъ улицамъ, весь затканный садами, чередующій ихъ покосившіеся заборы съ бѣлыми домами!..

Ближе къ замку и костелу св. Яна есть еще одинъ уголъ старой Варшавы—глухія площади Канонія и Іезуитская, городская идилія стѣнъ и каменныхъ угловъ, сонъ о среднихъ вѣкахъ. Такихъ уголковъ, заставленныхъ старыми стѣнами, много разбросано по Варшавѣ. И для любителя старины они не менѣе интересны, чѣмъ художественные памятники прошлыхъ вѣковъ. Въ этихъ стѣнахъ, низкихъ, шершавыхъ, образующихъ косые закоулки, переходы, то нависающіе надъ улицей, то уводящіе куда-то вглубь темныхъ дворовъ, остро чувствуется городъ прошлого. Въ такихъ уголкахъ старой Варшавы еще теплится жизнь иныхъ вѣковъ и иныхъ людей: правда, перемѣнившись люди и гдѣ-то рядомъ волнуется жизнь XX вѣка, но здѣсь все осталось такимъ, какимъ было когда-то...

На улицахъ старой Варшавы, среди простыхъ стѣнъ и неожиданныхъ закоулковъ, нарядно высятся костелы. Они разнообразятъ улицы чертами искусства, высящагося надъ ровнымъ и тусклымъ уровнемъ быта: среди простыхъ стѣнъ вырастаютъ внезапно башни, украшенныя скульптурой, стрѣльчатыя окна, фасады, испещренны затѣлывыми пиллястрами и капителями; у входа, закрытаго волнуемой вѣтромъ завѣсой, открывается прохладная, черная глубь храма.

Внутри костеловъ застыла гулкая тишина, шевелящаяся какими-то неясными шорохами среди бѣлыхъ стѣнъ и сводовъ. Полумракъ костела, точно густой туманъ, смягчаетъ очертанія и краски памятниковъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, размѣщенныхъ по стѣнамъ; смутно вырисовываются изваянныя бюсты въ пышныхъ парикахъ XVIII вѣка, характерные польскіе профили, плавныя аллегорическія фигуры. Иногда, вместо мрамора, гробница украшается живописными изображеніями, и тогда изъ-за помутнѣвшихъ красокъ неясно темнѣютъ властные глаза, гордые губы юдей старой Польши...

На Пивной улицѣ такимъ внезапнымъ украшеніемъ представляется костелъ св. Мартина. Его формы, сложившіяся въ результатахъ ряда перестроекъ въ теченіи XVII и XVIII вѣковъ, довольно смутны, но

въ контрастѣ съ окружающими домами рисуются довольно живописно. На улицѣ св. Яна стоитъ костелъ монаховъ піаровъ. Онъ построенъ въ 1626 году, снабженъ красивой башней, болѣе эффектной отъ Іезуитской улицы, со стороны двора. Эти костелы и тѣсные дворы ихъ, сжатые темными и высокими стѣнами, хорошо характеризуютъ камѣренную мрачность, сурое величие католического строительства. Наружная и внутренняя монотонность храма, сознательно выбранные и упроченные темные цвета, однообразіе сводовъ внутри, тянущихся въ большихъ костелахъ какими-то мистическими коридорами, словно навѣянными кошмарнымъ сномъ—во всемъ этомъ открывается грозная, терроризирующая стихія католичества.

Гдѣ-то на другомъ полюсѣ возникли цвѣтистыя ярославскія церкви, бѣлыя стѣны новгородскихъ храмовъ!

Тутъ же соединенный переходами съ королевскимъ замкомъ выстится красивый готическій соборъ св. Яна, древнѣйшая церковь Варшавы. Первоначальный деревянный костелъ перестроенъ въ 1250 году, въ 1390 году расширенъ. Кореннымъ образомъ соборъ перестроенъ въ 1836—40 годахъ архитекторомъ А. Идзиковскимъ; тогда же онъ получилъ свой теперешній обликъ въ духѣ англійской готики. Самый костелъ не представляетъ большого художественнаго интереса, но онъ наполненъ великодѣйными надгробными памятниками и скульптурами, накоплявшимися въ теченіе кѣсколькихъ вѣковъ.

Среди святынь собора св. Яна есть распятіе, ссыпавшее чудотворнымъ и пожертвованное однимъ изъ представителей знатнаго и богатаго рода Барычковъ. По преданію это распятіе привезено изъ Нюренберга. На крестѣ съ жуткой силой изваянъ страдающій, изможденный Христосъ съ уродливымъ отъ муки лицомъ, съ напрягшимися жилами на истерзанныхъ рукахъ. Это едва ли не лучшее въ Россіи произведение средневѣковой сѣверной пластики съ ея аскетическими выдѣленіями. Готическіе скульпторы съ безпощадной настойчивостью добивались предѣльной выразительности, не считаясь ни съ формальной красотой, ни съ виѣшней правдой, и образы ихъ часто кошмарны, какъ жуткій Христосъ собора св. Яна.

Рядъ надгробныхъ памятниковъ начинаетъ гробница Януша († 1524 г.) и Станислава († 1526 г.), послѣднихъ князей мазовецкихъ. Фигуры князей, изваянныя примитивной рукой, сумѣвшей, однако, прекрасно передать тихій ужасъ смерти на неподвижныхъ лицахъ, покоятся рядомъ на гробницахъ, въ латахъ и съ копьями въ рукахъ...

Далѣе идутъ кѣсколько вмазанныхъ въ стѣны портретныхъ барельефовъ XVII вѣка. Изъ нихъ наиболѣе интересенъ памятникъ Андрея Боболы. Лицо обрисовано сильными, немножко грубыми чертами; чувствуется въ немъ не только портретное сходство, но и

отзвукъ бурнаго вѣка, смотрѣвшаго на міръ сквозь призму своей воинственной воли.

Изъ памятниковъ классической эпохи выдѣляется обширное надгробіе Станислава Малаховскаго (1736—1809 гг.), выполненное Лабуферомъ по рисунку Торвальдсена; мраморное изваяніе Малаховскаго

Надгробный памятникъ А. Боболы въ костелѣ св. Яна,

въ одѣяніи римскаго сенатора помѣщено на курульномъ креслѣ. У подножія—аллегорическая фигура грустящей женщины, можетъ быть, родины, можетъ-быть, славы, и воинъ, застывшій въ порывистомъ движеніи. Памятникъ чуждъ холода и величія зрѣлаго классицизма, его мраморъ согрѣтъ граціозной улыбкой XVIII вѣка.

Соборъ св. Яна долго являлся варшавскимъ Пантеономъ. Здѣсь погребены почти всѣ выдающіеся дѣятели Варшавы XVII и XVIII вѣковъ. Ониувѣковѣчены памятниками, покрывающими всѣ стѣны собора. Памятники въ соборѣ св. Яна воздвигались даже въ память польскихъ дѣятелей, похороненныхъ въ другихъ костелахъ Варшавы. Станиславъ Малаховскій, напримѣръ, мраморный памятникъ котораго описанъ выше, погребенъ въ костелѣ св. Креста на Краковскомъ Предмѣстѣ.

Изъ числа многочисленныхъ памятниковъ заслуживаетъ особаго упоминанія надгробіе изъ разноцвѣтнаго мрамора Сигизмунда Казановскаго († 1634 г.), поставленное во второй половинѣ XVII вѣка, Залѣсскаго († 1645 г.), Станислава Древно († 1571 г.), Бартоломея Заливскаго († 1525 г.), Хороманскаго († 1838 г.), классическій барельефъ, исполненный Кауфманомъ по рисунку архитектора А. Идзиковскаго; Нагорскаго († 1571 г.). Здѣсь же похороненъ придворный живописецъ короля Станислава-Августа Марсель Баччіарелли, умершій въ 1818 году.

7 сентября 1764 года на польскій престолъ избирается Станиславъ Августъ Понятовскій. Онъ приносить съ собой ту любовь къ искусству и «манію строительства», которой были одержимы всѣ государи Европы XVIII вѣка. До него Польша знала только вѣнчаніе покровы культуры XVIII вѣка; Станиславъ Августъ устраиваетъ въ Варшавѣ театръ, группируетъ при своемъ дворѣ архитекторовъ и живописцевъ и, едва вступивъ на престолъ, начинаетъ огромныя строительныя работы. Всѣми своими художественными памятниками, отразившими вкусы и искусство XVIII вѣка, Варшава обязана эпохѣ Станислава-Августа, больше всего ему самому.

Онъ начинаетъ свою строительную дѣятельность съ сооруженія себѣ дворца и перестраиваетъ старинный тѣсный замокъ, разрушенный пожаромъ 1767 года. Затѣмъ все вниманіе короля привлекаетъ устройство лѣтней резиденціи—Лазенокъ, волшебнаго замка, вырастающаго изъ воды, окруженнаго ею со всѣхъ сторонъ. По слѣдамъ короля идетъ придворная знать: на улицахъ Варшавы строятся роскошные дворцы, вокругъ столицы разбиваются усадьбы. Лучшіе дворцы магнатовъ, упомянутые выше, были расположены по Краковскому Предмѣстю. Однако не мало ихъ было раскинуто и на другихъ улицахъ Варшавы, на Длугой, Медовой, Рынмарской и др. ¹⁾).

На Саксонской площади, рядомъ съ грузной громадой здавія Штаба Варшавскаго Военнаго округа, находится, занимаемый теперь

1) „Przewodnik po Warszawie“.

телеграфомъ, дворецъ Брюля, одного изъ министровъ и друзей короля Августа II. Онъ занимаетъ почти цѣлый кварталъ и со стороны площади виденъ вглубь огромнаго двора за прекрасной решеткой, увѣшенной скульптурными фигурами. Сжатыя и однообразныя массы дворца Брюля скрашены скульптурными украшениями: фронтонами, шпилями, гербами, вазами и аллегорическими изваяніями. Дворецъ этотъ является рѣдкимъ въ Варшавѣ XVIII вѣка образцомъ вліянія нѣмецкаго зодчества, хотя вообще нѣмецкое искусство и нѣмецкіе мастера были обычными гостями въ Варшавѣ въ эпоху саксонскихъ королей. Дворецъ Брюля построенъ въ 1750-хъ годахъ. Скульптуры на фасадѣ исполнены, по словамъ Stanislaw Thugutt, придворнымъ мастеромъ Дейблемъ.

Главное украшеніе дворца Брюля—все-таки его решетка съ 6 аллегорическими изваяніями «изящныхъ искусствъ». Надъ проѣздомъ воротъ вѣтается отличная кованная решетка съ узоромъ, типичнымъ для нѣсколько засущенаго, нѣмецкаго рококо.

Большая часть варшавскихъ дворцовъ XVIII вѣка не отличается архитектурнымъ богатствомъ. Однако, будничныя стѣны обычно украшаются скульптурой: бюстами на карнизѣ, иногда прямо на глади стѣны, рѣже орнаментальными узорами или фигурами въ ростъ. Рядъ типичныхъ старыхъ домовъ тянется по Длугой улицѣ, невдалекѣ отъ величественнаго костела піаровъ, перестроеннаго въ 1835 году въ православную церковь св. Троицы, такъ странно несущаго свои золотые купола!

Нѣсколько дворцовъ XVIII вѣка расположено по Меловой улицѣ, но большая часть ихъ замѣтно искажена въ послѣдующее время. На Даниловичевской улицѣ, рядомъ съ Театральной площадью, находился дворецъ Даниловичей, въ 1741 году перестроенный для помѣщенія знаменитой библіотеки Залусскихъ, легшей въ основу Петроградской Публичной библіотеки. Зданіе это пострадало при пожарѣ въ 1807 году, и теперь о старинѣ напоминаютъ только украшающіе фасадъ 36 бюстовъ польскихъ королей.

Первые вѣянія классицизма въ Варшавѣ совпали съ царствованіемъ Станислава-Августа. Пропагандируемый художниками-итальянцами, онъ не получилъ въ Польшѣ такого широкаго распространенія и безусловнаго признанія, какъ въ Россіи.

Интересно, что въ раскинутыхъ вокругъ Варшавы усадьбахъ польскаго дворянства классическая архитектура нашла себѣ больше примѣненія, чѣмъ въ самой Варшавѣ. Въ усадьбахъ появились «антинчные храмы», представлявшіе часто копіи съ какихъ-нибудь античныхъ памятниковъ, обелиски въ паркахъ, классическая декорація въ убран-